

*Рогова Ирина Андреевна,
студент магистратуры
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация*

*Научный руководитель: Гук Павел Александрович,
доктор юридический наук,
профессор кафедры «Правосудие»,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Российская Федерация*

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Состояние реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации зависит от качества нормативно-правового регулирования общественных отношений, от эффективности деятельности органов, обеспечивающих соблюдение и защиту прав и свобод граждан, а также от эффективности механизмов судебной защиты. Автор статьи проводит обзорный анализ правового регулирования исполнения решений Европейского суда по правам человека на территории Российской Федерации с целью выявления коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Ключевые слова. Судебная защита, судебная система, Европейский суд по правам человека, исполнение решений судов, реализация прав и свобод человека и гражданина.

Rogova Irina Andreevna
undergraduate
Penza State University, Penza, Russian Federation

Guk Pavel Alexandrovich
Doctor of Law,
Professor, Department of Justice,
Penza State University, Penza, Russian Federation

EXECUTION OF THE DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT ON HUMAN RIGHTS IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The state of realization of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation depends on the quality of the legal regulation of public relations, on the effectiveness of the bodies ensuring the observance and protection of the rights and freedoms of citizens, as well as on the effectiveness of judicial protection mechanisms. The author of the article carries out a review of the legal regulation of the implementation of the decisions of the European Court of Human Rights in the Russian Federation in order to identify conflicts and gaps in legislation in this area.

Keywords. Judicial protection, judicial system, European Court of Human Rights, enforcement of court decisions, realization of human and civil rights and freedoms.

Российская Федерация путем ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) как международного судебного органа защиты прав и свобод человека.

В Конвенции закреплены важнейшие гарантии прав личности:

- презумпция невиновности личности,
- право на обоснованное решение,

- состязательность и равноправие сторон судебного процесса,
- гласность справедливого судебного процесса,
- присутствие участников процесса на суде,
- право на справедливое представление доказательств,
- разумность сроков продолжительности судопроизводства.

Эффективность деятельности любого судебного органа, в том числе ЕСПЧ зависит, в первую очередь, от эффективности исполнения принимаемых судом решений.

Рассмотрение ЕСПЧ жалоб заканчивается вынесением одним из следующих решений:

- решение о неприемлемости жалобы;
- решение о приемлемости жалобы;
- решение по существу.

Последствиями решений ЕСПЧ в пользу заявителя является пересмотр национальным судом дела по вновь открывшимся обстоятельствам, удовлетворение требования о справедливой денежной компенсации, а также возмещение судебных издержек.

Правовую основу исполнения решений ЕСПЧ составляют положения статьи 46 Европейской конвенции, которая устанавливает, что все государства, ратифицировавшие Конвенцию, признают обязательную силу актов суда и обязуются их исполнять. ЕСПЧ не осуществляет контроль за исполнением своих решений.

Основным органом, уполномоченным в соответствии с Конвенцией осуществлять контроль и мониторинг исполнения государствами Совета Европы решений Европейского суда, является Комитет министров (ч. 2 ст. 46 Конвенции). Согласно части 4 ст. 46 Конвенции Комитет министров обладает рядом механизмов воздействия на государство, отказывающееся исполнять итоговое постановление ЕСПЧ. Так, Комитет министров "вправе, после направления официального уведомления этой Стороне, и путем принятия решения большинством голосов в две трети от числа представителей,

управомоченных принимать участие в работе Комитета, передать на рассмотрение Суда вопрос, не нарушила ли эта Сторона свое обязательство" [1].

В Российской Федерации контроль за исполнением решений ЕСПЧ осуществляет Уполномоченный Российской Федерации при ЕСПЧ. Обеспечивают деятельность Уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ Министерство Юстиции Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации создана и функционирует система исполнения судебных актов ЕСПЧ. Вместе с тем, Российская Федерация, согласно отчету Комитету министров Совета Европы, является лидером по количеству не исполненных решений ЕСПЧ.

Указанное обстоятельство позволяет говорить о необходимости научного осмысления состояния и проблем правового обеспечения исполнения решений ЕСПЧ, что и предопределило выбор темы исследования.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Российская Федерация в процессе подписания Конвенции о защите прав человека придерживалась положения о всеобщем признании общечеловеческих ценностей и ориентиров в контексте защиты прав личности, характеризующих систему норм и принципов международного права и национального права государств мирового сообщества. Отказ России от исполнения отдельных решений Европейского суда возникает лишь в исключительных случаях и не влияет в целом на характер международно-правовых отношений. Подобные противоречия между правовыми системами должны преодолеваются на основе принятия справедливого конструктивного решения сторонами. Проблемы осуществления имплементации конвенционных норм в российскую правовую систему возникают в большей степени не из-за самих конвенционных норм, а

связаны с вопросами их специфического толкования в решениях Европейского суда, которое приводит к формированию новых стандартов, подменяющих основополагающие положения Конвенции по правам человека [2].

Главной причиной неисполнения решений ЕСПЧ является невозможность их исполнения в связи с тем, что данные решения противоречат Конституции Российской Федерации.

Дело в том, что в 2014 г. был принят Федеральный конституционный закон N 7-ФКЗ, который расширил полномочия Конституционного Суда. Если говорить коротко, смысл внесенных поправок заключается в том, что Конституционный Суд теперь вправе признать исполнение вынесенного в пользу заявителя постановления ЕСПЧ невозможным [3].

Данные изменения оказались недостаточными, и был принят еще один Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. N 7-ФКЗ. Данный Закон включил в главу 14 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", закрепляющую полномочия по толкованию Конституции, положения, предусматривающие осуществление толкования в "целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия между положениями международного договора Российской Федерации в истолковании, данном межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, и положениями Конституции Российской Федерации применительно к возможности исполнения решения соответствующего межгосударственного органа". Также была введена глава 13.1, регулирующая новую процедуру: обращение органа, уполномоченного представлять интересы Российской Федерации, в ЕСПЧ [4].

Вместе с тем можно выделить и другие проблемы исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации. Так, провозглашение в ст. 46 Европейской конвенции обязательности исполнения государствами решений ЕСПЧ по делам, в которых эти государства являются сторонами, совсем не означало автоматического создания эффективного механизма контроля за исполнением решений ЕСПЧ. Важно подчеркнуть, что КМСЕ является

политическим органом, определяющим стратегические направления международного сотрудничества государств в рамках Совета Европы. При этом не исключаются ситуации, когда такое взаимодействие может превратиться в "сотрудничество государств-ответчиков" по неисполнению решений ЕСПЧ. По сути, получается, что сами же государства - участники Европейской конвенции, а не ЕСПЧ занимаются функцией контроля. В результате этого КМСЕ, несмотря на существующее полномочие по обращению в ЕСПЧ с вопросом о выполнении государством обязательств по ст. 46 Европейской конвенции, обладает ограниченными возможностями по обеспечению исполнения решений ЕСПЧ. По идее, политический эффект сессий КМСЕ, на которых озвучивается, что государство не выполняет своих обязательств, является неэффективным. В Европейской конвенции не содержится санкций за неисполнение решений ЕСПЧ государствами, и это является одной из главных проблем деятельности ЕСПЧ [5].

Таким образом, проведенный анализ исполнения решений ЕСПЧ на территории Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации создана и функционирует система исполнения судебных актов ЕСПЧ и не смотря на то, что имплементация решений ЕСПЧ происходит непросто, но в целом система работает.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов Д.А. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: правовые основы и некоторые тенденции // Судья. 2017. N 12. С. 59 - 64.
2. Напалкова И.Г. Особенности имплементации решений Европейского суда в законодательство Российской Федерации // Российский судья. 2019. N 8. С. 44 - 47.
3. Бирюков А.А. Как подать жалобу в Европейский суд по правам человека: практическое пособие. М.: Проспект, 2018. 72 с.

4. Кокотова М.А. Участие Конституционного Суда РФ в исполнении решений Европейского суда по правам человека: последние законодательные изменения // Российская юстиция. 2016. N 11. С. 64 - 67.

5. Николаев А.М., Давтян М.К. Исполнение решений Европейского суда по правам человека и Межамериканского суда по правам человека: сравнительный анализ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. N 4. С. 40 - 46.